

Тут промолвил доброй молодец своему коню:
 Ох ты, конь, мой конь, лошадь верная!
 Ты товарищ моей участи,
 Добрый пайщик службы царския!
 Ты скажи моей молодой вдове,
 Что женился я на другой жене;
 Что за ней я взял поле чистое,
 Нас сосватала сабля острая,
 Положила спать калена стрела.

Сочин. неизвестного.¹⁹

Словом: в русских древних народных песнях много любопытного разнообразия в картинах и в слоге, свойственных нашей поэзии. Можно о сем читать с великою основательностью писанное г. Шишковым в разговорах его о словесности, напечатанных в прошлом 1811 году. Но относительно изданных г-м Ключаревым под названием Древних песней,²⁰ о коих выше при описании романа я упомянул, то в них нет почти заметной поэзии, ни разнообразия в картинах, ни стопосложения, кроме весьма немногих. — Они сухи, одноцветны и однотонны. По гигантеску, или богатырскому хвастовству хлебосольством и боями, оказывается в них, с одной стороны, оттенок грубой скандинавской поэзии, свойственный и нашим предкам, по склонности их к молодечеству и попойкам, что выпивают одним духом по ушату вина и побивают трупом одного мертвого татарина, схваченного за поги, бусурманов по тысячи; а с другой — по повторениям, в некоторых случаях, одними и теми же словами того, что уже выше сказано, сходствуют с Гомеровыми поэмами, кроме вышепомянутой нелепицы и неуважения к женскому полу, чего у греков нигде не примечается. Поелику же сии древние русские песни, или старинные наши романсы, все почти повествуют о победах наших над татарами, то и должно из сего заключить, что они не весьма глубокой древности, а по освобождении уже России от сих варваров сочинены каким-нибудь одним человеком, а не многими, чем и доказывается не вкус целого народа, которого в них, как в других наших песнях, я не вижу. При всем том они, как и простонародные сказки, хотя бы были испорчены, как остаток нашей старины, весьма драгоценны. — Но теперь станем говорить о нынешних песнях: они заимствованы от европейцев. — Ежели не взять появления их со времени князя Кантемира * и также Тредьяковского, когда он перевел несколько французских и небольшую поэму, называемую «Езда в Остров Любви»,²¹ также сочинил несколько своих песен, будучи еще в Гамбурге 1730 года, какова например:

Весна катит,
 Зиму валит,
 Поют птички
 Со синички,
 Хвостом машут и лисички, —

* Напечатаны при его сатирах.